

Резеда Кафигова

КОРОБКА

с маленъкими сокровищами

12+

Резеда Кафидова

**Коробка с маленъкими
сокровищами**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кафидова Р. Л.

Коробка с маленькими сокровищами / Р. Л. Кафидова —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Сборник прозы. Коллекция воспоминаний о детстве. Размышления об утратах иллюзий. Признание в любви мужчине, которого нет. Рассказ о городе, в котором живу. Маленькие сокровища моей памяти.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1 Роза	6
Глава 2 Репейник	7
Глава 3 Земляника	9
Глава 4 Стрекоза	10
Глава 5 Кукла	11
Глава 6 Мороженное	12
Глава 7 Линейка	13
Глава 8 Нашатырь	14
Глава 9 Щенок	15
Глава 10 Стекляшка	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Предисловие

Почти у каждого ребёнка есть особенная коробочка, или шкатулка, или баночка, в которой он хранит всякие тайные штучки. Драгоценные трофеи детской души. Он открывает свою кладезную и бережно перебирает их . Вот перо птицы, а вот стекляшка, а вот камешек ...

Наверное и у меня была такая, но я не помню. За то у меня есть память. Она, как та самая коробка, в которой лежат мои сокровища – воспоминания.

Я буду доставать их по одной.

Глава 1 Роза

Вот засушенный лепесток розы. Если взять его в руки, он рассыплется в пыль. Так он истлел. Помню, как года в четыре, какой-то дядька подарил мне, маленькой девочке, белую розу. От цветка шёл короткий черенок без шипов. Роза благоухала и сияла девственной белизной. Её упругие, бархатные лепестки скручивались в тугий бутон. А мне хотелось добраться до самой сердцевины и посмотреть, что там? С упорством любопытного дитя лезла пальцем внутрь. А, когда, наконец – то добралась, резкая боль внезапно пронзила мой пальчик. Я с криком одёрнула руку и заплакала. Оказалось, что в розе была пчела. Она – то и укусила меня. Помню, как вынимали жало и утешали меня. И, будучи человеком мистически настроенным, я нашла необычное трактование этому событию моего далёкого детства:

белая роза является символом вечной любви, более чистой, сильной и крепкой, чем все земные чувства, в том числе и страсть.

В христианской символике белая роза считается символом чистоты, святости и духовной любви.

Я всю жизнь пытаюсь проникнуть в суть любви, стараясь, как в детстве, добраться до сердцевины розы, а там затаилась жалящая стража тайны тайн. Любовь никогда не позволит познать себя до конца, не откроет нам всю свою Божественную суть. А если, особо дотошный, осмелится нарушить священную печать, то поплатится за это.

Глава 2 Репейник

Что -то круглое и колючее затаилось в глубине коробки. Сухое соцветие репейника. Кучу таких же колючек я отдирала от шапочки в тот злополучный вечер.

Мне пять лет. Я играю во дворе дома с соседскими ребятами. К нам подходит мужчина и заговаривает со мной. Берёт меня за руку и ведёт в ближайший кустарник. Мальчишки видят это, перешёптываются и убегают. Своего спутника я не боюсь. Доверчиво держу его за палец. Он ложится на траву, усаживает меня рядом и возбуждённо спрашивает: « Хочешь, я покажу тебе, как делают детей?». Валит меня на землю. К шапке цепляется репейник, спина вся в сухих травинках. Он просит снять юбочку. Вдруг мне становится страшно. Я сопротивляюсь и вскакиваю. Он отпускает меня. Бегу домой, вхожу в коридор общежития. Вижу маму. Она стирает в корыте. Смотрит на меня и начинает кричать. Ругает за то, что я убежала далеко от подъезда. Меня трясёт от ужаса, но она не замечает этого. Хочу рассказать ей о случившемся, пытаюсь осознать произошедшее, но ругань матери останавливает . И я оставляю всё при себе.

Будучи уже взрослой, поняла, что это было попыткой изнасилования. И благодарю Бога за то, что Он уберёт. А мама так никогда и не узнает о том случае.

Это не единственный раз, когда я становилась жертвой сексуальных домогательств со стороны взрослых мужчин. Почему – то в детстве я вызывала в них желание.

Помню, как в первом классе нам устроили фото сессию. Приезжий фотограф, наставив на меня фотоаппарат, вдруг застыл , выглянул из за фотика, взглянул на меня в восхищении, снова посмотрел в объектив, и снова вынырнул, и снова взглянул с изумлением. И так продолжалось долго. Он всё шептал про себя : « Ах, какие глаза! Какая красивая девочка!» Я напрягалась и занервничала, а он всё никак не мог налюбоваться мною.

Моя первая учительница вспоминала тот случай потом неоднократно. И через много лет, встретив меня, обязательно упоминала о нём.

И вот что меня изумляет: как так случилось, что будучи таким красивым ребёнком, я всегда чувствовала себя уродиной?! Не от того ли, что одноклассники дразнили и унижали? Все школьные годы я слышала в свой адрес только уничижительные прозвища. Любой изъян во внешности оборачивался против меня. За это цеплялись и упорно этим давили. Будь то лёгкая полнота, которая внушалась, как ужасное ожирение, или плохая одежда, которая становилась плацдармом для расстрела моей самооценки.

Я думаю причина в том, что в Учхозе, где я выросла, жили переселенцы. Село оказалось без исторических корней. Туда стекался всякий случайный люд, как оказалось обладатели не лучших человеческих качеств. И дети были соответствующие. Жестокие и циничные. А тот факт, что я безотцовщина, развязывал им руки. Заступиться – то некому. Мама работала дояркой с утра до ночи, а старших мужчин родственников поблизости не было. Сейчас я понимаю всю великую важность родительского обязательного утверждения своего ребёнка в высоком статусе. Родители должны служить гарантом детской неприкосновенности.

Вот ещё случай того, насколько я была лишена хотя бы крошечной защиты. Кроме Бога меня никто не спасал.

Каждый день я ходила в школу мимо дома соседа. Он был уже в годах. Однажды он заговорил со мной, за тем стал дарить мелкие подарки. То яблоком угостит, то рыбка вяленой. Затем предложил починить велосипед. Мне нравилось дружить с ним, ведь я остро нуждалась в общении с мужчиной. Отца у меня не было. Принимала такую дружбу с благодарностью и, по наивности, не задумывалась о её причине.

Однажды он позвал прокатиться на мотоцикле. Мы выехали далеко за село. Он учил меня водить. А когда остановились, спросил, растут ли у меня волосы внизу живота. А потом

предложил посмотреть на то, что есть у него в той же области. Тут меня осенило! Я испугалась и побежала домой. А вечером рассказала матери. Дальше был скандал, который замяли. Но чувство горького разочарования, стыда, опустошённости и ужаса ещё долго меня не покидало.

Глава 3 Земляника

Достаю из коробки пыльные, выцветшие сушёные ягоды земляники. Такие же точно, только сочные и вкусные, я нашла в лесу, когда ходила на прогулку с отрядом детского лагеря. Мне пять лет. Почему я оказалась там, среди почти незнакомых мне детей? Все они старше. Я ни с кем не разговариваю. Стою в сторонке. Мне одиноко и грустно. Вдруг на обочине замечаю тонкий стебелёк, а на нём качается ярко – красная земляника. Беру её в руку, вдыхаю сладкий аромат и ем. И это служит мне утешением в моей обособленности. Вкусно и радостно. Но вот меня окликают и мы уходим.

Почему в памяти остался именно этот эпизод? Наверное потому, что очень точно иллюстрирует моё постоянное чувство одиночества. Оно особенно ярко выявилось тогда, в том лесу. Я всю жизнь стою в стороне от людей. Не могу полностью находиться в социуме, не умею свободно и легко общаться. Но Бог всегда пошлёт утешение. В детстве это земляника, а в зрелости – интересная книга, чашка кофе или неожиданный звонок друга.

Глава 4 Стрекоза

Что это? О! Рисунок стрекозы. Неумелой, детской рукой выведены два огромных глаза, тонкое тельце и длинные крылья. Я нарисовала её в санатории. Мне шесть лет. Мама ушла от отца. И на время своего обустройства на новом месте, определила нас с сестрой в детский противотуберкулёзный областной санаторий. Помню, незадолго до этого на моей руке огромное, раздутое красное пятно. Оно ужасно чешется. До того мучительно, что я не выдерживаю и расчёсываю его массажной расчёской с металлическими гвоздиками в резиновом основании. На миг становится легче и снова нестерпимый зуд. Оказалось, что такая бешеная реакция на пробу Манту.

Санаторий располагался в сосновом бору близ села Юлово Инзенского района. Сосны там стояли огромные. Просто гигантские! Может быть мне всё тогда казалось большим, но я и несколько ребят, пытались все вместе, взявшись за руки, обхватить ствол и не смогли. Каждый день мы шли со смешными кричалками в столовую. А там на столе нас уже ждали: ложка сиропа шиповника, плитка гематогена, стакан минералки и кумыса. Это надо было всё съесть и выпить. За тем мы шли в особые будки, где по трубочкам в рот поступал яблочный сок насыщенный кислородом. Агрегат работал с шумом, булькал и урчал. А я тоже урчала от удовольствия. Мне очень нравился вкус сока. И мы просили добавки у доброй тётки, которая следила за подачей напитка, и она никогда не отказывала. Спасибо тебе, неизвестная, жалостливая женщина!

Рядом протекала речка. Мелкая и быстрая. Деревянные мостки перекинутаые с берега на берег. По ним мы бегали и ловили стрекоз. Только там водятся особые их подвиды: [четырёхпятнистая стрекоза](#), [стрекоза жёлтая](#) и [лютка зеленоватая](#). Ловкие насекомые с лёгкостью уходили от облавы. И кружили над жёлтыми кувшинками. Однажды я нашла на одном из мостков мёртвую стрекозу. Она была исполинского размера. Вдвое больше моей ладони. Я смогла внимательно разглядеть это невероятной красоты создание. Её неподвижные глаза состояли из тысячи сот, переливающихся всеми цветами радуги. Невесомое тельце из множества лакированных сочленений, похожее на стебель бамбука. Сильные, прозрачные крылья будто сделаны из тончайшей слюды, трепетали от дуновения ветра. Цепкие лапки покрытые мелкими волосками. Я смотрела на неё и замирала от неземной, завораживающей прелести. Воистину кто – то непостижимый и великий создал её. Было в ней нечто потустороннее, инопланетное. Что -то, что навсегда врезалось мне в память. Хрупкая красота, что недавно летала и ловила букашек, скользила по глади воды, а сейчас мертва, но всё так же прекрасна. С тех пор я очень люблю стрекоз. И всякий раз, при виде их, сердце замирает. Я мысленно киваю им, будто посвящённая в тайну красоты.

Глава 5 Кукла

На дне коробки притаилась старая фотография. Чёрно – белая, с заломами и потёртостями. На ней стоят в три ряда дети. Среди них и я. Мне семь лет. Я держу в руках большую куклу. Она в платье, туфлях. У неё белые волосы. Лицо моё заплаканное, тревожно – напряжённое. Упрямые губы поджаты, руки крепко вцепились в игрушку. Я в летнем лагере. Мне нравилась эта кукла, но мальчик отнимал её у меня. С воем и рёвом, дракой и криком я отвоевала заветную. Никто больше не запечатлён с игрушками. Только я. Красивая воспитательница стоит рядом со мной. Я помню её, потому что она казалась мне богиней. Всё в ней было гармоничным, голос тихий и мягкий. Похожа на актрису Ирину Алфёрову в молодости. Помню свой восторг и преклонение перед ней. Она утешала меня и позволяла отвоевать куклу. Уже тогда проявлялись мои основные черты характера: собственничество, упрямство, настойчивость. Если что-то люблю, то оно должно быть моим. Так и с мужчинами было раньше. Будешь моим, ведь я же люблю тебя! Только – теперь знаю – в отличие от куклы, живого человека отвоевать у судьбы нельзя и присвоить тоже.

Глава 6 Мороженное

Достаю мятую бумажку. Это этикетка от мороженого. Пломбир. Цена 20 копеек. По тем временам – самое дорогое и вкусное мороженное.

Отец, после развода, раз в год, в мае, на мой день рождения забирал меня к себе. На кухне под клеёнкой кухонного стола лежала россыпью мелочь. Я могла брать сколько угодно и бежать в магазин за вкусняшками. Выбор был невелик. Мороженное, сдобные булочки со сметаной в прикуску и пирожное «Картошка». Особенно я любила квадратный крем брюле в вафельных листах или ягодное в картонных стаканчиках. За количеством съеденного никто не следил и поэтому однажды я объелась им до тошноты, но до сих пор люблю.

А ещё папа покупал мне помидоры. За ними мы ехали на трамвае на Камышинский рынок. Вспоминается майский закат. Город освещён последним лучом солнца. Большая, просторная улица (теперь знаю, что улица Минаева). Мы с ним стоим на остановке и ждём трамвай. Я держу его за руку и прыгаю на месте. Платье задирается и подол покрывает мою голову. Чувство стыда.

Он выбирал для меня самый спелый томат. И я тут же его вкушала. Сок брызгал на платье. Потом мать ругалась за это, но вкус тех плодов я помню всю жизнь. Вообще отец для меня был праздником. Его подарки и покупки помню все до одного: наручные электронные часы, кукла в фольклорном наряде невероятной красоты, в волосы которой вплетены бусы из жемчуга, в кружевной рубашке и атласном сарафане. Живая рыбка в банке.

Удивительно устроена душа ребёнка! Она рождается со знанием будущего. Потом мы забываем, но в детстве провидим всю свою судьбу. Отец спрашивал меня, кем я хочу стать? И я отвечала: «Кондитером!». Букву Р не выговаривала. И ведь точно угадала! Хотя училась совсем другому ремеслу, но в конце концов, стала-таки кондитером, самостоятельно освоив эту профессию.

Глава 7 Линейка

Обломок линейки гремит в глубине коробки.

Знаю, почему он сломан. Её разломил надвое одноклассник. Просто так, от тупой злобы. Чтобы досадить мне. Он сломал новенькую, любимую линейку и с интересом следил за моей реакцией. Ловил каждую тень страдания на лице. Ждал, что заплачу. Но я не выдаю никакой эмоции. Мне безумно жаль линейку, но плакать нельзя. Иначе он добьётся своего, будет торжествовать. А я уже привыкла давить в себе любую досаду. Назло, потому что упрямая и гордая. До сих пор остался этот инстинкт. Первая реакция на неприятность – оцепенение лица, полный контроль и отсутствие эмоций. Изживаю до сих пор.

Школа стала для меня испытанием на эмоциональную выносливость. Всех ужасов психологического насилия не перечислить. Да и нет никакой нужды. Если в начальных классах ещё как-то удавалось находить общий язык с одноклассниками, то в старших противостояние стало невыносимым. На уроке, сидящий впереди парень, мог повернуться и помочиться на мою парту. Прямо на учебники. Или на перемене высунуть свой член и показать его мне. Внезапно ударить по лицу портфелем, обозвать дочерью потаскухи и жиртрестом. И всё сходило с рук. Я отстаивала свою честь, как могла, кулаками. Дралась жёстко и часто. Уходила в себя. Сидела дома и читала запоем. Книги уводили меня от повседневности. Дарили иной мир, где благородные рыцари сражались за сердце дамы, а бесстрашные моряки покоряли океан. Где мудрые мама и папа любят друг друга и своих детей. Где умные, смелые, честные пионеры творили добрые дела. Крепко и преданно дружили.

В фильмах красивые школьники говорили правильные речи, тонко чувствовали, влюблялись и совершали подвиги. Поступали по совести и получали по заслугам.

Всего этого не было в моём окружении, и это разрывало сознание.

Однажды в награду за добросовестный труд и общественную активность дирекция школы решила наградить меня путёвкой в «Артек». Счастью моему не было предела! Но на общем собрании класса почти все мальчики одноклассники проголосовали против и в итоге поехала другая девочка. Когда решение было принято, все они смотрели на меня торжествующе. Ждали реакции. Сжав зубы, я улыбнулась и сказала, что не хотела ехать. А дома ревела до утра. Было невыносимо больно. Но этого они не узнали. Последствия такого «весёлого» детства аукаются мне до сих пор. Например не умею в себе распознавать сразу же недовольство или печаль. Я их давлю автоматически. И только спустя какое-то время позволяю им дойти до сознания. Но всё таки от всей души прощаю их, и говорю спасибо всем своим соученикам за эту жестокую школу жизни. Я стала сильной. Искалеченной, но си

Глава 8 Нашатырь

По дну перекачивается пузырёк из тёмного стекла. В нём ещё чуть слышен резкий запах аммиака. Несколько раз он безотказно возвращал меня в сознание.

Три раза меня угораздило надыхаться углекислым газом. Проще говоря – угореть. Первый раз это случилось в бане нашей тёти по папиной линии. Мы с сестрой мылись и дурачились, а потом полная тьма. Пришла в себя от резкого толчка в нос аммиачных паров. Мне сказали, что нашли нас без сознания на полу. Обошлось головной болью.

Второй раз случилось отравление дома. Мать, уходя на работу, рано задвинула вьюжку у печки. Не дала полностью прогореть дереву. Я кружилась на середине комнаты, представляя себя снежинкой. И снова провал в небытие. И опять тот же отвратительный запах нашатыря вернул меня в мир.

А в третий раз угорела уже по глупости. В пятнадцать лет гостила у подруги в деревне. Стирала в бане, а потом и помылась. Рядом, во дворе рубил дрова её отец. Когда я почувствовала дурноту, круги перед глазами и головокружение, то успела шагнуть за порог и потеряла сознание. Отец подруги успел подхватить меня. Дальше не помню. И снова пришлось дышать нашатырём. С тех пор я совсем не боюсь смерти. Она так часто ко мне приходила, что уже и не страшно. Там ничего нет и очень темно.

Глава 9 Щенок

В самом уголке примостилась маленькая, смешная плюшевая игрушка. Милый щенок с белым пятном на боку.

В детстве меня постоянно окружали животные. Кошки, собаки, лошади, коровы, голуби и куры. В селе они близко соседствуют с людьми. Иногда даже слишком тесно.

Мама долгое время не имела собственного угла. И почти каждый год приходилось переезжать. Дома нам доставались старые, полуразрушенные, без удобств. Воду носили из колонки, туалет был либо на улице, либо его вовсе не было. Справляли нужду в ведро. Мылись в общественной бане. То ещё удовольствие! Единственно, что мне нравилось в походах в баню, это дом, мимо которого мы ходили. Сам он был обычным, но на передней стене, высоко под крышей находился барельеф, изображавший расшитое полотенце, а на нём пухлый каравай с солонкой. Ниже лежала гроздь винограда и всякие плоды. Лепнина была корявой, кустарной. Явно хозяин сам изваял. Но это буйное изобилие притягивало мой взгляд.

Частенько мама брала на откорм телят. Зимой им отделялся загончик прямо на кухне и без того очень тесной. Запах коровы и навоза стойко ассоциируется у меня с детством. Однажды телёнок дотянулся до моего пальто и хорошенько пожевал его. На утро это обнаружилось слишком поздно и пришлось идти в таком виде в школу.

Ранней весной появлялись цыплята. И почти до лета жили в комнате с нами. Они вырастали, перелетали импровизированные ограждения и гуляли по дому.

Несколько кошек успело пожить со мной. Помню двух очень умных близнецов кошечек. Они имели необычный трёхцветный окрас и выглядели до жути идентичными, как клоны.

Голубей я отлавливала на чердаках. Птицы имели невероятное множество вариантов окраса: рыжие с белыми подпалинами, белые с чёрными пятнами, серые в крапинку, абсолютно чёрные или кипельно белоснежные. Самых красивых, с необычным окрасом, сажала в клетку и пыталась разводить. Не получилось.

Лет в одиннадцать я увлеклась лошадьми. В УЧХОЗе имелся замечательный конный завод. Туда я бегала ухаживать за лошадаками. Мыла их, чистила, изготавливала сбруи, объезжала, кормила. Особенно любила огромного тяжеловоза по имени Илья Муромец. Белый жеребец – исполин. Он был так огромен, что для него не находилось подходящего хомута и его шили на заказ. Однажды я села ему на спину и она оказалась на столько широкой, что мои ноги даже не дотянулись до боков. Я сидела на его спине в шпагате.

Однажды я совершила ошибку, чуть не стоившей мне жизни. Мы с подругой объезжали кобылу. Она было слегка нервной и видимо знакома с кнутом. Потому что когда подруга сидя верхом на ней, попросила подать ей пруттик, и я зашла сзади и протянула палку, лошадь с испугу, лягнула меня. Удар пришёлся под дых. Под самые рёбра. Спасла меня моя же рука, которая попала между копытом и животом. Кисть потом немела и болела месяц.

Но особенное место в моей тогдашней жизни занимали собаки. В

каждом доме, а сменили мы их с полдюжины, пока маме не дали двухкомнатную квартиру, с нами жили собаки. В память и душу запали две. Один огромный пёс – помесь охотничьей и дворняги Динго и дворняга Лейси. Динго был так силён, что я запрягала его в санки и он возил меня, вызывая невероятный восторг. Прожил он года три. А потом его застрелили прямо на моих глазах. Вёлся отстрел бездомных собак. И мужики не стали разбираться на счёт принадлежности Динго. Это сейчас, если бы на глазах ребёнка убили животное, вся общественность была бы в шоке и поднялась бы буря возмущения, а тогда никому в голову даже не приходило ограждать меня от жуткой картины жестокой расправы над любимцем. Его подстрелили, добились, ударив головой о колесо грузовика и швырнули в кузов в кучу таких же бедолаг.

А Лейси была умнейшей из всех собак, каких мне довелось знать. Маленькая, изящная, с закрученным, лохматым хвостом. Её глаза были почти человеческими. Казалось, что она понимает каждое слово и даже больше. Однажды она принесла помёт из четырёх щенков. Трёх съели крысы. Сожрали живём. Даже она не смогла их спасти. От щенков остались только головы. И от этих голов Лейси не отходила ещё месяц. Лежала рядом, почти не ела и не пила. Её тоже застрелили. Горю моему не было предела.

Потом, много лет спустя мама вспоминая, изумлялась тому, как мы вообще выжили в соседстве с такими полчищами огромных крыс?

Выжил только один рыжий с белым пятном на боку щенок. Его назвали Илюшкой. Он был очень толстым и неуклюжим. А ещё невероятно ленивым. Однажды мы его потеряли. Только что был в доме и нет! Пол дня кричали, искали, звали. А когда уже отчаялись и мысленно схоронили, он вдруг нехотя выполз из под газовой плиты! Лениво потягиваясь и сладко зевая. И мы поняли, что всё это время он слышал наши крики, но не вышел, потому что было лень! Долго мы с сестрой потом вспоминали этот случай и смеялись.

Глава 10 Стекляшка

Маленький осколок оконного стекла поблёскивает среди прочего. Он напоминает об одном случае.

Мне двенадцать лет. Мы вернулись домой из города. Ездили за покупками. Войдя в комнату, застали разгром. Все три окна были разбитыми. Кое где повреждены и ставни. Форточки оторваны. Стекло валялось повсюду, усеяло весь пол. Подметая, стёрли об острые края до основания два веника.

Оказалось, что совершила это женщина, заподозрившая своего мужа в измене с моей матерью.

Не знаю были ли обвинения правдой или она ошибалась, но маме приходилось трудно. В городе личную жизнь наладить или сохранить её в тайне легче, чем в селе. Тут же всё как на ладони. Женщине с двумя детьми найти мужа было нереально, поэтому маме ничего не оставалось, как вступать в отношения с женатыми мужчинами. Она автоматически становилась потенциальной жертвой коротких ни к чему не обязывающих половых связей. Её статус разведённой и одинокой женщины не оставлял ей никаких шансов на мало мальское уважение в глазах односельчан. А мы с сестрой пожинали плоды этой ситуации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.